

ПИСЬМО к К. А. ФЕДИНУ

1946

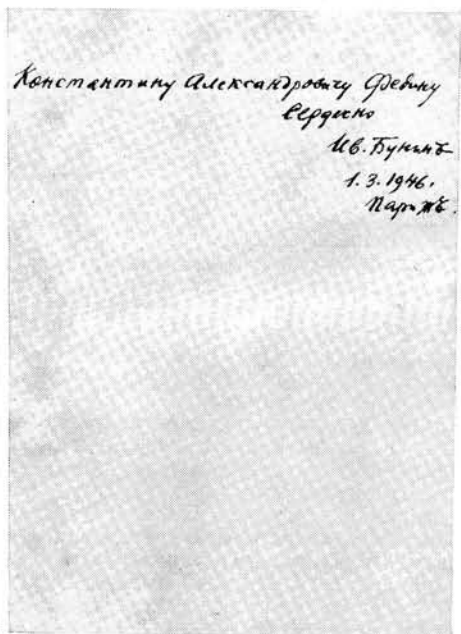
Предисловие К. А. Фе д и н а

В марте месяце 1946 года почтой доставлена была мне книга, какой я не мог ожидать. Что-то похожее на недоумение почувствовал я при самом беглом взгляде на посылку, а раскрыв ее — изумился.

Это был том первый «Собрания сочинений» И. А. Бунина в берлинском издании «Петрополис» с дарственной надписью автора.

Было от чего взволноваться: в автографе Бунин назвал себя моим «давним усердным читателем». Посматривая на эту надпись, я искал объяснений — почему именно теперь прислан мне дорогой дар моим «давним» читателем? — как вновь, спустя несколько дней, от Бунина прибыла другая книга — рассказ «Речной трактор» также с сердечной авторской надписью. Оба автографа заканчивались одинаковой датой: «1.3.1946. Париж».

В январе — феврале того года я находился в Нюрнберге, ежедневно посещая заседания Международного трибунала, судившего военных преступников. Немало встреч происходило в помещении суда среди разнообразных кругов корреспондентов со всего света. На свежей памяти у меня оставался разговор с двумя парижскими журналистами из русской эмиграции, которые рассказывали о своем общении с Бунин

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ БУНИНА К. А. ФЕДИНУ НА КНИГЕ «РЕЧНОЙ ТРАКТИР»
(Нью-Йорк, 1945):

«Константину Александровичу Федину сердечно Ив. Бунин. 1.3.1946. Париж»

Обложка (М. В. Добужинского) и оборот обложки

Собрание К. А. Фе д и н а, Москва

ным и о том, как за время войны изменилось его отношение к советской жизни. Отвечая на их расспросы, я сказал, что у нас знают о новых настроениях Бунина и, конечно, можно ждать снова издания его произведений на его родине.

Только этим нюрнбергским разговором мог я себе объяснить получение печального бунинского подарка. Но мне хотелось большего: я стал ждать от Бунина письма. Письма не было.

Впрочем, нет — письмо было. Оно было подписано спустя две недели после того, как Бунин заключил свои автографы на книгах для меня датой 1 марта 1946 г. Было подписано, но не отправлено. Вероятно, потому что на родине Бунина тогда еще не возобновили печатание его книг. И его письмо я прочитал почти через четверть века.

15 апреля 1971 г.

Париж, 15 марта 1946 г.

Очень благодарю вас, Константин Александрович, за ваш привет мне через моего друга Я. Б. Полонского. Он же сообщил мне с ваших слов, что Государственное издательство решило выпустить том моих сочинений. Почти одновременно я получил открытку из Москвы от Телешова, где, между прочим, такая фраза: «В Государственном издательстве печатается книга твоих произведений листов в 25»¹.

Сообщение ваше и Телешова меня очень взволновало. Очевидно, будет выпущен большой сборник из всего мною написанного, самое существенное из труда всей моей жизни, и я опасаясь, что редакторы возьмут многое из издания моих сочинений 1915 года (приложение к «Ниве»), первый том которого будет заставлять меня стонать даже и в могиле. Полагаю, что Государственному издательству не знакомы окончательные, исправленные тексты моих заграничных изданий (собрание моих сочинений в издании берлинского «Петрополиса» и др.).

Константин Александрович, вам ли объяснять, что я должен чувствовать, — я, для которого даже каждая неуместная запятая есть истинная мука! Через несколько дней после открытки Телешова я написал ему горячее (может быть, даже слишком горячее) письмо и почти полную копию этого письма — Государственному издательству через старшего советника посольства в Париже, А. А. Гузовского. Но ответа до сих пор не получил.

Простите, что докучаю, может быть, вам своею литературной бедой. Если можете, вступитесь за меня перед Государственным издательством: пусть оно поставит меня в известность о том, что именно оно предполагает напечатать, и подождет моего ответа относительно выбранных им текстов.

Я не касаюсь вопроса гонорарного, так как полагаю, что он будет решен по справедливости.

Примите мой сердечный привет.

Ваш Ив. Б у н и н

Машинопись с автографической подписью. — Собрание А. Я. Полонского (Париж). Публикуется по фотокопии, предоставленной им «Литературному наследству».

¹ Открытка Н. Д. Телешова, посланная 11 ноября 1945 г. (см. настоящ. кн., стр. 625).